

ЭТИКА: ТЕОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Насилие и война





Книга: [Этика: теория и современные вопросы](#)

Лекция: [Насилие и война](#)

Автор лекции: [Гульжан Абдигалиева](#)

Цель лекции – рассмотреть проблему насилия с точки зрения морали, основные подходы по решению или оправданию насилия, их особенности.

Основные идеи

1. Проблема насилия в мире

Большинство людей предполагает, что есть право использовать насилие в целях самообороны. И многие также думают, что нам **разрешено** (некоторые могут сказать, **требуется**) использовать насилие для защиты невинных детей, например. Традиция естественного права утверждает, что люди имеют право на жизнь и свободу и что насилие может применяться для защиты жизни и свободы против тех, кто ему угрожает, включая жизнь и свободу беззащитных и невинных. Здесь также можно использовать аргумент, основанный на конвенционализме. Больше счастья будет произведено для большего количества людей, когда такие угрозы будут устранены. Для строгого сторонника, если цель состоит в том, чтобы устранить угрозы, средства, которыми пользуются, не имеет значения. Если война или другие формы насилия приносят хорошие результаты, они могут использоваться в качестве инструмента защиты социального обеспечения.

Первое, и с точки зрения морали наиболее привлекательное из них, – отказаться от насилия вообще. В этом видят суть так называемой **политики ненасилия**, примеры которой находят в деятельности таких лидеров, как Махатма Ганди в Индии или Мартин Лютер Кинг в США. Суть гандистского учения о сатьяграхе (буквальное значение – «упорство в истине») в том, что ненасилие есть сила, способная преодолеть силу оружия и любых физических репрессий. Именно и только поэтому ненасилие признается правильным, **самым эффективным методом** искоренения зла. Ганди не уставал подчеркивать: «Ненасилие, по существу, есть оружие сильного». В руках слабого – перед лицом вооруженного насильника – ненасилие есть всего лишь трусость. Ненасилие как оружие – вот чем велик Ганди в отличие от тех «слабых», которые толкуют о «безоружном» ненасилии.

Сегодня мы обсудим три альтернативных подхода к оправданию насилия. Кто-то утверждает, что насилие всегда неправильно – это **пацифизм**. Другой подход, часто называемый **реализмом**, утверждает, что нет никаких моральных ограничений на насилие в войне, хотя могут быть **прагматические или стратегические** причины для ограничения насилия. Посередине, между этими двумя крайностями, лежит идея, известная как теория справедливой войны, которая утверждает, что насилие может быть оправдано, когда оно применяется ограниченным и целенаправленным образом. Теория справедливой войны основывается на мысленном утверждении об оправдании насилия в целях самообороны, и оно распространяется на рассмотрение вопроса о насилии, используемом для защиты других. Хотя теория справедливой войны не имеет прямого отношения к вопросу о внутреннем правоприменении, существует четкая параллель между идеей о том, что война может быть оправдана, и идеей о том, что вооруженные охранники могут применять насилие для защиты людей от преступников. Если у нас есть право применять насилие для защиты своих людей от тех, кто нам угрожает, тогда мы также можем делегировать защиту другим – полиции или армии. Кроме того, мы можем утверждать, что, хотя мы имеем право защищать себя от насилия, мы также имеем право (или даже обязаны) защищать невинных и беззащитных от тех, кто может причинить им вред. Реалисты будут утверждать, что в таких условиях все способы хороши. Мы имеем право преследовать свои собственные интересы и защиту любым способом, который работает.

Пацифистам трудно сделать выбор в пользу права применять насилие в целях самообороны. Но они склонны утверждать, что ненасильственные альтернативы должны разрабатываться и использоваться устойчивым и осознанным образом. Центральное место в обсуждении оправдания насилия имеет вопрос о том, что такое насилие. Некоторые насилием считают применением физической силы для причинения вреда другому человеку. Физические нападения, стрельба и бомбежки – вот примеры. Однако мы не сказали бы, что кто-то, кто оттолкнул другого от встречной машины, подвергся насилию или действовал насильственно. Это связано с тем, что насилие также подразумевает посягательство на другого человека, а также намерение причинить вред. Это также имеет чувство чего-то интенсивного или экстремального. Небольшая травма другого не может считаться актом насилия. Можно ли считать некоторые виды спорта, например, футбол, играми с насилием. Но мы, конечно, хотели бы сказать, что разрушения и война носят насильственный характер. Три моральных подхода к оправданию насилия – реализм, пацифизм и теория справедливой войны – в первую очередь сосредоточены на морали войны, которую можно определить как



Книга: [Этика: теория и современные вопросы](#)

Лекция: [Насилие и война](#)

Автор лекции: [Гульжан Абдигалиева](#)

устойчивое и политическое насилие. Чтобы лучше понять эти последствия, давайте обратимся к более подробному изложению реализма, пацифизма и теории войны.

2. Реализм и его принципы

Реализм – это идея о том, что в «реальном мире» социальной и политической жизни насилие является одним из инструментов стратегического использования, чтобы добиться цели. Реалисты склонны быть сторонниками сосредоточенности на результатах и не так озабочены моралью средств, используемых для достижения таких результатов. Идея реализма коренится в мышлении Фукидида, древнегреческого историка Пелопоннесской войны. В своем рассказе о битве между афинянами и жителями острова Мелос Фукидид описывает попытку переговоров до битвы.

Афиняне объясняют, что сильная сторона делает все возможное, в то время как более слабая сторона благоразумно соглашается. Далее афиняне говорят, что сильным иногда приходится использовать насилие для установления своего превосходства и в качестве предупреждения против тех, кто бросает им вызов. Мелианцы не подчиняются афинской угрозе. Афиняне нападают, убивают или порабащают всех жителей острова Мелос. Мораль этой истории в том, что лучше быть сильным, чем слабым. Еще одна мораль в том, что в войне нет границ. С этой точки зрения война понимается как экзистенциальная борьба за превосходство. Может быть, возможно достичь баланса сил между равными силами. Реалист будет утверждать, что в борьбе необходимо сделать все возможное, чтобы защититься от угрозы уничтожения. Реалисты выступают против идеи о том, что существуют оправданные моральные ограничения на оправдание безнравственности. Действительно, они могут утверждать, что соблюдение мер по борьбе с насилием может сделать нацию слабой и неэффективной и принести больше вреда, чем пользы. Реализм иногда связан с «милитаризмом», социальной и этической системой, которая проповедует военную мощь.

Критики милитаризма утверждают, что ненасильственные способы должны производить такие же виды добродетели. В своем эссе «Моральный эквивалент войны» американский философ-прагматик Уильям Джеймс призвал заменить войну. Он хотел найти способ развить такие добродетели, как героизм и верность, без разрушительного вооруженного конфликта. Но Джеймс был противником войны, в частности, масштабной американской войны на Филиппинских островах. Он и другие философы, в том числе американский писатель, феминистка и пацифист Джейн Аддамс, активно участвовали в антивоенном движении в начале XX века.

Реалисты, как правило, отрицают, что моральные идеи могут применяться в войне или что моральные соображения должны мешать нам делать то, что необходимо для достижения победы. Если мы должны бомбить мирных жителей или использовать пытки, чтобы выиграть войну, – это то, что мы должны сделать. Они могут согласиться с тем, что существуют веские прагматические причины для ограничения насилия. Для реалистов главный вопрос о том, что работает. Если террористическая бомбардировка работает, то ее следует использовать, но если она не работает, то ее следует избегать. Реалисты также должны учитывать затраты и выгоды от войны. Они не защищают войну любой ценой. Вместо этого хотят иметь стратегическое отношение к применению насилия. Неосторожно участвовать в битвах, которые невозможно выиграть или которые стоят так дорого, что они оставляют нас в ослабленном состоянии. Отметим, что реализм сфокусирован на проблеме храбрости, стратегии и прагматизма – это последовательный подход, который не связан с моральными вопросами об используемых средствах. В утилитарной перспективе война может использоваться как способ достижения величайшего счастья для великих. Реализм также может быть подвергнут критике как аморальный, например, когда он просто отрицает, что мораль применима в контексте войны. Ганс Моргентау считается сторонником реализма. Последователи этой школы полагают, что мир несовершенен с рациональной точки зрения и является результатом действия тех сил, которые заложены в человеческой природе. Для современного мира характерно наличие противоположных интересов и, как следствие, конфликтов между ними. Моральные принципы никогда не могут быть полностью соблюдены, но к ним можно приблизиться через баланс интересов, который, тем не менее, всегда является временным. Эта школа видит в системе сдержек и противовесов универсальный принцип существования всех плюралистических обществ. Она апеллирует к историческим прецедентам, а не к абстрактным принципам; ее целью является поиск «наименьшего зла», а не абсолютного добра.

3. Пацифизм и их идеи



Книга: [Этика: теория и современные вопросы](#)

Лекция: [Насилие и война](#)

Автор лекции: [Гульжан Абдигалиева](#)

Пацифизм (от лат. *pacifer*—примирающий, приносящий мир; *pacis* — мир) — доктрина, призывающая к полному избавлению от войн, милитаризма и насилия. Как жизненная позиция пацифизм предполагает отказ от какого-либо участия в любых войнах. В то время как крайние реалисты утверждают, что в войне нет моральных ограничений, крайние пацифисты утверждают, что война всегда неправильна. Пацифизм основан на деонтологическом утверждении, которое фокусируется на морали убийства. Пацифисты-деонтологи будут утверждать, что существует абсолютное моральное правило против убийства. Некоторые формы пацифизма распространяют идею ненасилия в очень общем виде, который осуждает насилие в отношении живых существ вообще, включая животных. Другие формы пацифизма узко сосредоточены на осуждении войны как самой ужасной формы насилия, против которой необходимо бороться.

Не все пацифисты выступают против применения всех видов силы. В конце концов, существуют нефизические способы применения силы, и даже ненасильственный социальный протест является способом мобилизации социальной силы. Можно думать о степени пацифизма, то есть о степени и типе силы, которая считается приемлемой.

Сторонниками пацифистов являются Махатма Ганди и Мартин Лютер Кинг, о чьих идеях мы уже говорили. Оба активно участвовали в попытке изменить мир с помощью ненасильственного социального протеста, в том числе ненасильственное гражданское неповиновение. Хотя Кинг наиболее известен как активист движения за гражданские права, он также был критиком войны. Например, он выступил против войны во Вьетнаме, утверждая, что использование войны для урегулирования разногласий не является ни справедливым, ни разумным.

Причины, приведенные в поддержку пацифизма, различны. Некоторые сторонники – Ганди и Кинг – основали свои идеи о снижении ненасилия в религиозной перспективе. Ганди был приверженцем идеи ахимсы (ненасилие), что является общей ценностью в традициях Южной Азии, таких как индуизм, буддизм и джайнизм.

Нерелигиозные аргументы в пользу пацифизма также могут быть найдены – многие из них вытекают из последовательных соображений. Пацифистские сторонники убеждены, что насилие приносит больше вреда, чем пользы, потому что насилие порождает насилие. Как мы можем определить, правда ли это? Мы можем посмотреть, подтверждают ли исторические примеры обобщение. Мы также можем узнать, может ли это быть результатом чего-то в человеческой природе. Отметим, что трудно взвесить выгоды и издержки войны, при этом остается открытым вопрос о том, является ли ущерб, нанесенный войной, ущербом, который мог бы возникнуть, если бы мы не использовали войну для реагирования на агрессивные режимы диктатора или геноцид. Большинство пацифистов утверждают, что убийство – это неправильно. Но пацифизм не пассивен; пацифисты не выступают бездействием в ответ на зверства. Скорее, пацифисты могут быть привержены активным, творческим и постоянным усилиям, чтобы помочь людям и защитить невинных, если такие усилия не предполагают убийства.

4. Теория справедливой войны

Способ морального оправдания войны, несмотря на все зло, – это то, что в определенных обстоятельствах и в определенных границах война может быть необходимой и позволительной. Такова основная идея данной теории. Эта теория отличается как от пацифизма, так и от теории священной войны. Промежуточным звеном между пацифизмом и реализмом является идея о том, что применение силы, включая военную, оправдано в ограниченных и конкретных обстоятельствах. Теория справедливой войны пытается выяснить, когда оправданно прибегать к применению смертоносной силы. Подход справедливой войны является основной теорией американской военной и политической системы. Президент Барак Обама защитил эту идею, когда выступил с речью на вручении Нобелевской премии мира. Он отмечал, что философы и теологи со временем развили идею «устной войны», пытаясь найти моральный язык для критики и ограничения деструктивной силы войны. Возникла концепция «справедливой войны», предполагающая, что война оправдана только тогда, когда определенные условия были выполнены, если она ведется в качестве крайней меры и в целях самообороны; если используемая сила пропорциональна; если гражданские лица по возможности избавлены от насилия.

Теория справедливой войны не нова. На самом деле, теория справедливой войны имеет долгую историю. Ее основы прослеживаются в трудах Августина, одного из древних отцов католической церкви. Августин хотел примирить традиционные христианские взгляды о безнравственности насилия с



Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Насилие и война

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

необходимостью защиты Римской империи от вторжения варваров. Он спрашивал, что делать, если кто-то видит нападавшего на невинную, беззащитную жертву. И отвечал, что нужно вмешаться и сделать все необходимое (но только столько, сколько нужно), чтобы защитить жертву, вплоть до убийства агрессора. Дальнейшее развитие теории было представлено Томасом Аквинским, который обеспечивает естественное правовое обоснование насилия, используемого в целях самообороны. Средневековые рыцарские кодексы также имеют что-то общее с военными идеями. Но теория получает наиболее систематическое изложение в работах ранних современных богословов и юристов, таких как Франсиско де Витория, Франсиско Суарес и Гуго Гроцием. В более поздние времена в международном праве были внедрены справедливые идеи войны, которые отстаивают право нации защищаться от агрессии, в то же время призывая к защите гражданских лиц и военнопленных. Эти идеи можно найти в международных конвенциях, а также в Уставе Организации Объединенных Наций и других договорах, подписанных мировыми державами.

Существует общее согласие, что теория справедливой войны включает в себя две основные области:

- принципы, которые должны быть соблюдены, чтобы нация оправдывала применение военной силы или начало войны;
- принципы, регулирующие ведение военных действий или самой войны.

Чтобы применить силу против другой нации, должна быть серьезная причина, чтобы оправдать это. Защита своей территории от захватчиков – главный оправдание войны. Нации имеют право защищаться от агрессии. Но война не будет оправдана, если попытается решить небольшую ошибку или ответить на оскорбление. Новая концепция справедливого дела включает в себя идею вмешательства, чтобы не допустить причинения вреда другой нации. Эта идея известна как гуманитарная интервенция – идея использования ограниченной военной силы для гуманитарных целей. Организация Объединенных Наций гласит, что международное сообщество способно вмешиваться, чтобы защитить людей от их собственных правительств и для предотвращения военных преступлений и преступлений против человечности.

Одним из спорных вопросов, касающихся справедливого дела, является обоснование превентивных и упреждающих ударов. Если соседняя нация собирается вторгнуться на свою территорию, упреждающая защита от угрозы агрессии может показаться справедливым ответом. Нации не нужно ждать нападения, когда она знает, что вторжение надвигается. Принцип «только в случае первого нападения» может быть слишком строгим. Традиционно предварительно упорные атаки считались оправданными, если атака была неизбежной. В то время как некоторые теоретики справедливой войны поддерживали такое вторжение, другие утверждали, что превентивная война – это аморальное использование войны. 6 Опасность превентивной войны заключается в том, что она может привести к эскалации насилия, поскольку каждая сторона может чувствовать себя оправданной в случае нападения первой.

Если мы предполагаем, что можем договориться по вопросу о том, что считается справедливым поводом для войны, другой проблемой является вопрос о том, кто имеет полномочия объявлять войну. Традиционно считалось, что суверенная власть имеет право объявлять войну. В эпоху королей именно монарх объявлял войну. Однако в демократических государствах мы предполагаем, что право объявлять войну принадлежит законно избранному правительству. В Соединенных Штатах существует некоторая обеспокоенность по поводу того, у кого находится право объявления войны: у конгресса или у президента. По конституции предусматривается, что это право принадлежит конгрессу. Однако в последние десятилетия президент отправляет вооруженные силы в «горячие» точки без явного объявления войны. Мы могли бы задаться вопросом, имеет ли смысл гражданскому руководству объявлять войну. Разве не было бы мудрее позволить министру обороны решить, когда и где сражаться? Это главная идея для демократических наций, которые считают, что война должна быть одобрена народом через законно избранных представителей. Однако это может привести к трудностям, поскольку военные приоритеты могут вступать в противоречие с проблемами гражданского руководства.

Вопрос о законной власти указывает на другие проблемы. У кого есть претензии на законную власть в гражданской войне или революции? На этот вопрос сложно ответить. Другая проблема связана с развитием международных институтов, таких как Организация Объединенных Наций. Должны ли Соединенные Штаты подчиняться решениям Совета безопасности по борьбе с войнами и вмешательствами? Или же США и другие страны имеют право «в одиночку» решать, когда речь идет о войне? В 2004 году генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Кофи Аннан заявил, что Соединенные Штаты нарушили Хартию ООН, вступив в войну против Ирака, и что война была незаконной 7. Но США утверждали, что



Книга: [Этика: теория и современные вопросы](#)

Лекция: [Насилие и война](#)

Автор лекции: [Гульжан Абдигалиева](#)

у них было моральное право вступать в войну без одобрения ООН. Вопрос о законной власти остается важной проблемой для размышлений об оправдании войны.

Основные принципы теории справедливой войны

Соразмерность. Согласно теории, причина должна быть не только справедливой, но и вероятным благом, которое может принести вмешательство (должно перевесить вероятное зло, которое вызовет война). В войне мы должны рассмотреть возможные издержки и выгоды и сравнить их с вероятными затратами и выгодами, связанные с чем-то другим или бездействием. В этом утилитарном расчете участвуют два элемента: один оценивает вероятные затраты и выгоды, а другой взвешивает их относительную стоимость. Первый требует исторической и эмпирической информации. В то время как второй включает в себя этическую оценку. Делая такие оценки, мы могли бы хорошо сравнить, например, жизни, которые могут быть спасены, с потерянными жизнями. Но как мы можем сравнить ценность свободы и самоопределения или образ жизни с ценностью самой жизни? Как мы учитываем долгосрочные последствия войны, включая возможные? Что такое посттравматический стресс для солдат и мирных жителей? Кроме того, существует сложность оценки затрат и выгод в связи со сложной и хаотической деятельностью, такой как борьба с войной.

Последнее средство. Теория справедливой войны считает, что война должна быть последним средством. Военное вмешательство является чрезвычайно дорогостоящим с точки зрения страданий, гибели людей и других разрушений, поэтому прежде всего следует применять другие меры: переговоры, угрозы и бойкоты и т.д.

Правильное намерение. Военные действия должны быть направлены на достижение цели и на конечную цель мира. Таким образом, войны, ведущиеся с целью удовлетворения ненависти и жажды крови или получения богатства, не оправданы. Акцент на намерениях является деонтологическим элементом при рассмотрении военных действий. Напомним, что деонтологическая теория Канта была сосредоточена на намерении, стоящем за деянием (то, что Кант назвал «доброй волей», и характером принципов действия). Размышляя о начале войны, этот принцип напомнил бы нам, что мы должны совершать добрые дела, даже если применяем насильственные средства. Принцип правильного намерения, по-видимому, подразумевает, что не должно быть никакой необоснованной жестокости, которая вытекает из злонамеренных намерений. Это подталкивает нас к обсуждению ведения войны.

Дополнительные ресурсы по теме лекции

1. Ackerman, P. and Duvall, J. *A Force More Powerful: A Century of Nonviolent Conflict*. Palgrave: New York. 2000
2. Cady, D. L. *from Wansm to Pacifism: A Moral Continuum*. Philadelphia, PA: Temple University Press. 2010,
3. Churchill, W. and M. Ryan *Pacifism as Pathology: Reflections on the Role of Armed Struggle in North America*. Oakland: A.K. Press. 2007.
4. Fox, M.A. *Understanding Peace: A Comprehensive Introduction*. New York and London: Routledge. 2014
5. Held, V. *The Ethics q/Care: Personal, Political And Global*. Oxford: Oxford University Press. 2007
6. Holmes, R. L. and Gan, B. L. *Nonviolence in Theory and Practice*. Longrove, IL: Waveland.2005
7. Noddings, N. *Caring: A Feminine Approach to Ethics and Moral Education*. Berkeley, CA: University of California Press. 2003.
8. Pinker, S. *The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined*. London: Penguin. 2011.
9. *Waging Nonviolent Struggle: 20th Century Practice and 21st Century Potential*. Boston, MA: Porter Sargent. 2005
10. Zinn, H. (Introduction) *The Power of Nonviolence: Wn'tings by Advocates of Peace*. Boston, MA: Beacon Press. 2002.
11. Серебрянников В.В. *Социология войны*. -М., 1997.
12. Ильин И.А. *Духовный смысл войны // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 910*. -М., 1999.
13. Ильин И.А. *Основное нравственное противоречие войны // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 5*. -М., 1999. Т. 5.
14. *Moral Constraints of War: Principles and Cases/ ed. Bruno Coppiters and Nick Fotion*. – New York: Westview Publishers, 2002.



Книга: Этика: теория и современные вопросы

Лекция: Насилие и война

Автор лекции: Гульжан Абдигалиева

15. Опыт ненасилия в XX столетии. Социально-этические очерки/под ред. Р.Г. Апресяна.- М.: Аслан. 1996.